

розыскной деятельности. Так, согласно предписаниям указанной нормы материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в другой орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, орган уголовного преследования или суд. В то же время представляются материалы оперативно-розыскной деятельности для изучения в орган уголовного преследования в целях оценки достаточности содержащихся в них сведений для принятия процессуального решения. Исходя из семантики слов «предоставление» (дать в пользование, дать кому-нибудь возможность обладать кем-чем-нибудь) и «представление» (показать, предъявить), целесообразно оперировать в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона термином «предоставление».

В этой связи в целях унификации процессуальных норм полагаем необходимым формулировку ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь «требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела» изменить на «требовать от организаций, должностных лиц и граждан предоставления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также органов, уполномоченных законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности». При этом в ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следует устранить неполноту определения самого термина «материалы оперативно-розыскной деятельности», дополнив его после словосочетания «иные сведения» словом «предметы», поскольку их также получают при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и они входят в число ее материалов как результатов этой деятельности. Кроме того, считаем необходимым формулировку ст. 99 УПК Республики Беларусь «протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания» изменить на «протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, составленные и предоставленные в установленном законом порядке».

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007.

2. Советский уголовный процесс : учебник / С.А. Альперт [и др.] ; под ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевой. 2-е изд., доп. Киев, 1983.

3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017.

УДК 343.144(477)

В.В. Романюк

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Правительство Украины 11 марта 2020 г. приняло решение о введении на территории Украины карантина. С такими массовыми социальными ограничениями, продолжительность которых заранее определить невозможно, общество как Украины, так и всего мира столкнулось впервые. Соответствующие последствия проявились и в сфере национальной уголовной юстиции.

Так, согласно статистическим данным Национальной полиции, из-за карантина уровень преступности в государстве в целом уменьшился, однако на 15 % вырос уровень мошенничества в интернете и существенно увеличилось количество обращений по поводу домашнего насилия. По данным общественной организации «Ла Страда-Украина», за месяц карантина (с 12 марта по 12 апреля) на Национальную горячую линию по предупреждению домашнего насилия, торговли людьми и гендерной дискриминации поступило 2051 обращение относительно домашнего насилия, в то время как в феврале эта цифра была почти вдвое меньше – 1273. При этом 53 % обращений касались психологического насилия, 36,5 % – физического и почти 10 % – экономического. В 86,6 % всех случаев обращения поступали от женщин. Национальная полиция предоставила данные о том, что с 12 марта по 7 апреля на телефонную линию «102» поступило около 42 тыс. вызовов по факту домашнего насилия. Отмечается также, что с начала года по этим вызовам 34 тыс. человек привлечены к административной ответственности, открыто 470 уголовных производств и внесено 11 тыс. срочных запретных предписаний.

Реагирование государства на подобное явление должно быть мгновенным и соответствующим, однако введенные на время так называемого жесткого карантина ограничения не позволяли в полной мере применять соответствующие меры. Причинами тому являются осложнения проведения любых следственных (розыскных) и процессуальных действий, предусматривающих контакт с подозреваемым лицом и другими участниками уголовного производства, осложнения при задержании лица и его пребывании в учреждениях временного содержания до решения суда и пр.

При наличии вышеуказанных преград появились основания для осуществления в порядке ст. 232 УПК Украины допроса подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта в режиме видеоконференции; допроса свидетеля, потерпевшего в режиме видеоконференции в судеб-

ном заседании; опознания лиц или вещей в режиме видеоконференции и даже опроса последних в режиме видео- или телефонной конференции. В этой связи с целью обеспечения оперативности уголовного производства и минимизации личных контактов руководству Государственной фискальной службы Украины было предложено использовать дистанционный режим при выполнении временного доступа к предметам и документам, т. е. осуществлять обмен электронными версиями документов. По примеру Государственной фискальной службы Украины, позволившей передавать участникам уголовного судопроизводства, находящимся в территориально удаленных от органа досудебного расследования местах, показания в форме нотариально заверенных заявлений при условии, что в дальнейшем эти лица после окончания карантинных мероприятий будут допрошены традиционным способом, вполне логичным представляется возможность введения подобных рекомендаций следственными подразделениями Национальной полиции для осуществления досудебного расследования.

Полагаем, что с учетом возможной сезонности пандемии уместно дополнить УПК Украины положениями о некоторых «ослаблениях» при сборе доказательств, например, временно, на период введения в государстве карантинных мероприятий, считать надлежащим доказательством показаниям, полученные от лица в режиме видео- или телефонной конференции с составлением соответствующего протокола. Такое предложение мы обосновываем хотя бы тем, что в отличие от пандемии в УПК Украины установлены предельные сроки проведения досудебного расследования и не предусмотрено среди существующих оснований для приостановления досудебного следствия введение определенных ограничений на период карантина.

Своевременные действия государства, проявившиеся во внесении Законами Украины от 30 марта 2020 г. № 540-IX и от 13 апреля 2020 г. № 558-IX изменений в УПК Украины, в очередной раз свидетельствуют о динамичности современного уголовного процесса.

Опыт осуществления уголовного судопроизводства пригодился и после частичного снятия ограничений, установленных во время карантина. Еще большую актуальность приобретает не только дистанционное досудебное расследование за счет инструментов, которые могут использовать следователи и прокуроры при собирании доказательств, онлайн-рассмотрении в режиме видеоконференции вопросов, отнесенных к компетенции следственного судьи, но и постепенное внедрение электронного (цифрового) документооборота в рамках диджитализации. Надеемся, что пилотный проект перевода уголовных производств в электронный формат, который стартовал в Украине именно в период ми-

ровой пандемии 30 апреля 2020 г. среди антикоррупционных органов – Национального антикоррупционного бюро Украины, Специализированной антикоррупционной прокуратуры и Высшего антикоррупционного суда, будет успешным.

УДК 343.13

С.В. Рыбак

ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ХАОС И ВАРИАНТЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Обеспечение стабильности законодательного пространства, оптимизация его качественных и количественных характеристик являются одной из задач современного общества. Некорректное формулирование правил и требований, встречающееся в ряде нормативных правовых актов, снижает эффективность правоприменительного процесса, приводит к усложнению понимания взаимосвязи соответствующих норм и их практической реализации, а в конечном итоге – к возникновению коллизий и некачественным действиям правоохранительных органов. Особенно это проявляется в правовой сфере, где на первый план выходит необходимость поиска баланса между удовлетворением государственных и общественных интересов, а также соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. Не является идеальным в этом отношении и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

С момента принятия действующего УПК и вступления его в силу прошло чуть менее 20 лет. За это время более 500 раз в УПК корректировались отдельные нормы, добавлялись некоторые институты и статьи (части, пункты). Большинство институтов уголовно-процессуального права модернизировались, приводились в соответствие бурно развивающимся и трансформирующимся общественным отношениям. Вместе с тем отдельные терминологические коллизии встречаются и в ныне действующем уголовно-процессуальном законе. Ярким примером является регламентация такого следственного действия, как «назначение и проведение экспертизы». Именно таким образом данное следственное действие названо в гл. 26 УПК. Вместе с тем в ряде статей уголовно-процессуального закона исследуемое следственное действие упоминается в разрезе иных терминологических конструкций.

В одних случаях законодатель называет рассматриваемое следственное действие «производство экспертизы» или «экспертиза» (ч. 1 ст. 103; ч. 2 ст. 173; ч. 1, 3 ст. 173³; ч. 4 ст. 227 УПК и т. д.), в других нормах